

ДРУЖБА

Анатолий Клепов
София Клепова

Анатолий Клепов

Дружба

<https://litres.ru/74184437>

SelfPub; 2026

Аннотация

Декабрьским утром у каменного забора сидел крошечный рыжий котёнок. Один. На снегу.

Он поднял белую лапку.

Так началась дружба, которая изменила жизнь двух существ — человека и кота по имени Виски.

Тёплая история о том, что настоящая дружба начинается с одного простого шага: не пройти мимо.

Книга написана в соавторстве с моей дочерью Софией Клеповой.

Для детей от 6 лет и их родителей. Читайте вместе — и вам захочется обнять своего кота.

Или завести его.

Содержание

Глава первая. Зимнее утро	4
Глава вторая. Незванный гость, который лучше жданого	10
Глава третья. Следы на снегу	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анатолий Клепов

Дружба

Глава первая. Зимнее утро

Декабрь в тот год выдался особенным.

Таким, каким он и должен быть — настоящим, честным, без обмана. После долгих недель осенней хмури, когда небо висело низко и серо, когда под ногами чавкала мокрая земля и даже птицы потеряли всякое желание петь, — пришла наконец она. Настоящая зима. Та самая, которую ждёшь с нетерпением, которую помнишь всю жизнь.

Снег выпал ночью. Он ложился тихо, без спешки, словно природа решила укрыть уставшую землю мягким белым одеялом. К утру весь мир преобразился. Каждая ветка дерева стала крошечным чудом — будто кто-то заботливой рукой обсыпал её сахарной пудрой. Крыши домов побелели. Дорожки покрылись нетронутым снегом, и было почти жаль ступать на эту белизну ногой, оставлять на ней следы.

Солнце поднялось над горизонтом и сразу принялось за дело — заиграло в снежных кристаллах, рассыпало повсюду искры, превратило обычный двор в настоящую сказку. Мороз был несильным, щадящим — таким, который щиплет

щёки легонько, будто щекочет, и заставляет дышать глубже, полной грудью.

Я проснулся позже, чем собирался.

Накануне вечером твёрдо решил встать засветло. В воскресенье, в такую погоду, первый лёд на реке должен был встать как следует, а значит — самое время для подлёдной рыбалки. Это не просто рыба. Это тишина заснеженного берега, пар от дыхания, термос с горячим чаем, скрип снега под валенками, ощущение того, что ты один на один с природой. Я даже снасти с вечера приготовил, достал из угла рыбацкий ящик, проверил ледобур.

Но когда открыл глаза — за окном было уже совсем светло. Солнечный зайчик плясал на потолке. Будильник молчал с видом совершенно невозмутимым.

Несколько минут я лежал и думал: остаться дома? Чайник поставить, книжку взять, посидеть у окна, глядя на белый двор... Но нет. Если уж решил — значит, едешь. Я быстро умылся, наспех позавтракал — хлеб с маслом, стакан чаю — оделся потеплее и вышел во двор.

Наш загородный дом стоял на просторном участке, обнесённом высоким каменным забором. Добротным, основательным — такие строят не на год и не на два, а навсегда. Гараж примыкал к дому сбоку — рукой подать.

Я открыл тяжёлые металлические двери гаража, они привычно скрипнули. Потом направился к воротам. Снег под ногами поскрипывал мягко и приятно, каждый шаг оставлял

чёткий след, и я на секунду остановился, глядя на эти следы. Так бывает, когда идёшь по первому снегу и вдруг понимаешь, что именно ты здесь первый. До тебя — никого.

Вот тут-то я его и увидел.

На снегу, прямо посреди двора, сидел пушистый клубок.

Рыжий. Ярко-рыжий, как осенний лист, как огонёк свечи, как солнышко, которое упало с неба и не спешит подниматься обратно. На фоне белого искрящегося снега этот рыжий комочек выглядел невозможно ярко — словно кто-то специально поставил его сюда, чтобы удивить.

Котёнок.

Совсем крошечный. Такой крошечный, что казалось удивительным, как его вообще видно на этом просторном дворе. Он сидел, поджав под себя лапки, и тёр мордочку — тёр настойчиво, снова и снова, будто хотел что-то стереть с глаз. Что-то своё. Что-то, чего я не видел.

Я остановился как вкопанный.

Только что проходил здесь — буквально минуту назад. Никакого котёнка не было. Снег был нетронут, ни следа, ни царапины. А теперь — сидит. Будто возник из воздуха, из этого морозного сверкающего утра.

Я сделал шаг в его сторону. Осторожно, медленно, чтобы не испугать.

Котёнок перестал тереть мордочку. Поднял голову. Голова была непропорционально большой для такого крошечно-

го тельца — как это бывает у совсем маленьких котят, у которых всё ещё впереди: и рост, и сила, и понимание мира. Глаза — два огромных янтарных блюдца — уставились на меня с серьёзностью, которую трудно ожидать от существа такого размера.

Он разглядывал меня. Изучал. Взвешивал.

Я замер и тоже не сводил с него глаз. Мы смотрели друг на друга молча — два существа, оказавшихся в одном месте в одно время.

Потом котёнок принял решение.

Он встал — медленно, с достоинством, расправив крошечные лапки — и пошёл ко мне. Не побежал, не бросился сломя голову, а именно пошёл. Спокойно. Уверенно. Будто давно знал, что так и будет.

Подошёл. Сел. И поднял переднюю лапку.

Беленькую. Среди рыжей шёрстки — ослепительно белую, как этот снег, как это утро. Поднял и протянул её ко мне — совсем как человек, который пришёл познакомиться и первым протягивает руку.

Здравствуй. Вот я. Давай дружить.

У меня перехватило дыхание.

Я присел прямо в снег и стал разглядывать его как следует.

Котёнок был весь рыжий — тот особенный золотисто-рыжий цвет, который бывает у котят, когда шёрстка ещё мягкая и пушистая. Но лапки — белые, все четыре, как аккуратные носочки. И на шее — белый воротничок, пушистый, нарядный. Хвостик тоненький, прямой, торчал вверх с видом полного самодовольства.

Но было кое-что ещё.

Левое ухо.

Оно было поцарапано. На краю уха запеклась кровь, шёрстка вокруг свалилась и потемнела. Свежая рана. Ночная.

Я протянул руку. Котёнок потянулся носом, понюхал — деловито, внимательно. Потом, видимо, запах ему понравился, и он ткнулся лбом мне в ладонь. Несильно. Но доверчиво.

Сердце у меня сжалось.

Как он сюда попал? Высокий каменный забор — не так просто через него перебраться взрослому человеку, что уж говорить о котёнке, который умещается на двух ладонях. Но думать об этом я буду потом. Сейчас важно другое.

Гость пришёл. А гостей у нас встречают.

Глава вторая. Незванный гость, который лучше жданого

Я взял котёнка осторожно, двумя руками, поддерживая под задние лапки. Он не сопротивлялся. Устроился у меня в ладонях, поджал лапки и снова уставился своими янтарными глазами. Серьёзно, без страха.

Лёгкий. Такой лёгкий, что казалось — держишь в руках только пушистый воздух.

Я понёс его в дом.

На кухне я положил котёнка на стол и первым делом занялся ухом. Достал из аптечки перекись водорода, намочил ватку, осторожно промокнул рану. Котёнок дёрнулся, тихонько мяукнул — не от боли, скорее от неожиданности. Но не убежал, не стал вырываться. Терпел. Глядел на меня с видом того, кто понимает: это необходимо, даже если неприятно.

— Потерпи, — сказал я ему. — Сейчас всё.

Он моргнул. Будто согласился.

Царапина оказалась неглубокой, хотя и болезненной. Маленький шрам останется навсегда, сделает этого кота особенным, узнаваемым. Но это потом. А сейчас — кормить.

Я оглядел холодильник с некоторой растерянностью. Такого гостя я не ждал. Нашлось немного отварной куриной грудки — оставалась с ужина. Покрошил в мисочку, добавил немного тёплой воды, поставил на пол.

Котёнок прыгнул со стола — я не успел испугаться, он приземлился мягко, без труда, будто иначе и быть не может — и подошёл к миске.

Увидел еду.

И тут что-то изменилось в нём. Вся серьёзность, всё спокойствие куда-то пропали, и перед миской оказался просто очень голодный, очень маленький котёнок. Он заурчал — громко, на удивление громко для такого крохотного тельца — и набросился на еду.

Ел жадно, быстро, не поднимая головы. Ел так, как едят, когда не знают, будет ли ещё что-то. Когда привык не знать.

Я стоял рядом и наблюдал, и тёплое, щемящее чувство поднималось в груди — смесь жалости, нежности и ответственности. Вот это существо пришло ко мне. Само пришло, само протянуло лапку. И теперь оно моё. И я за него отвечаю.

Он ел долго. Я принёс ещё кусочек курицы, покрошил. Котёнок и это съел. Потом поднял голову, облизнулся с видом того, кто закончил важное дело, и посмотрел на меня.

— Наелся? — спросил я.

Он снова моргнул.

Я принёс мягкую подушку и положил в тёплом углу кухни, подальше от двери. Котёнок подошёл, потоптался на ней — топ-топ-топ, крошечными лапками — покружился и лёг, свернувшись клубочком.

Через несколько минут он спал.

Я глядел на него и думал, как удивительна жизнь. Утром собирался на рыбалку. А теперь стою на кухне и смотрю, как спит рыжий котёнок, найденный в снегу. Никакой рыбалки. Сегодня у меня другие дела.

Но пока — пусть спит.

Он спал, и во сне его лапки мелко подрагивали. Сжимались и разжимались, сжимались и разжимались — мерно, ритмично. Будто он бежал. Куда бежал? От кого? Или к кому?

Может быть, во сне он звал маму.

Я тихонько вышел из кухни.

Глава третья. Следы на снегу

Вернувшись во двор, я не смог унять беспокойства.

Один вопрос не давал покоя: как? Как этот крошечный котёнок оказался внутри двора? Высокий каменный забор — серьёзное препятствие. Его строили так, чтобы ни люди без спросу не зашли, ни животные. И вдруг — рыжий гость прямо посреди двора.

Я пошёл вдоль забора, внимательно осматривая каждый участок.

Снег у подножия стены был нетронут почти везде — ровный, белый, без следов. Я обошёл почти весь периметр и уже начал думать, что ничего не найду, когда увидел.

В дальнем углу, там, где мой каменный забор вплотную подходил к деревянному забору соседнего участка — сосед ещё не построил дом, только огородил землю досками — была щель. Небольшая. Доска где-то рассохлась и чуть отошла от каменного столба, образовав узкий тёмный просвет.

Щель находилась не у земли, а повыше — примерно на уровне моего колена. Слишком высоко для котёнка, который едва умещается в ладонях. Сам он туда забраться не мог. Это было ясно.

Я подошёл ближе и посмотрел на снег с той стороны забора.

И вот тогда я всё понял.

На снегу лежали клочья рыжеватой кошачьей шерсти. Разбросанные неровно, хаотично — так бывает только в одном случае, когда идёт борьба. Настоящая, отчаянная борьба.

И тёмные следы на белом снегу — дорожка, уходящая куда-то за угол. Снег был примят, взрыт, истоптан множеством крупных лап.

Я выпрямился и долго стоял неподвижно.

Ночью здесь произошло что-то страшное.

Я вспомнил: ночью меня что-то разбудило. Я лежал в темноте и слышал кошачий крик. Долгий, пронзительный, такой, что мороз по коже. Я тогда решил, что кошки просто дерутся — бывает. Перевернулся на другой бок. Снова заснул.

Теперь я понимал: это был не просто крик. Это был вой. Вой существа, которое борется за жизнь — за свою и за чужую. За самое дорогое на свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.